

18 (56)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

НОЯБРЬ
2006

в газете использованы
материалы сайта www.sfi.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

С 30 октября по 2 ноября в Москве и Подмосковье прошел второй фестиваль православных СМИ «Вера и слово». В нем приняли участие журналисты из большинства епархий Русской православной церкви. В течение трех дней в подмосковном пансионате «Лесные дали» проходили многочисленные встречи, семинары, круглые столы и просто знакомство и общение журналистов между собой (так, в первый же день после предусмотренных программ поездок и экскурсий редакторы печатных изданий сели в кружок в холле и просто познакомились друг с другом, рассказали о своих газетах и журналах).

В фестивале приняли участие веб-мастер сайта СФИ Илья Пральников и главный редактор «Кифы» Александра Колымагина, которая вошла в только что организованный клуб главных редакторов православных изданий. Предполагается, что этот клуб продолжит свою работу на постоянной основе.

Фото: Алексей Дмитриев

В номере:

в Москве и в Твери прошли встречи, посвященные истории XX века

подробно о них рассказывается в новостях на с. 3

Воины Господни

Встреча и общение с ними стали большой радостью для паломников в Румынию
с.с. 4-5

Главный вопрос – это вопрос духовный

Что еще стало ясно паломникам в Святую Землю? Об этом читайте на с. 6

«У молодежи есть тоска по единству»

– считает член центрального комитета ВСП Оути Васко (Финская православная церковь)
с. 7

Она была необыкновенно жертвенным человеком...

отпевание Аллы Даниловны Василевской стало для всех участвовавших в нем свидетельством воскресения
с. 8

В «Миссионерском обозрении»

размышления Владимира Якунцева о проблемах и достоинствах Альфа-курса

КАК РАСКРЫТЬ КРАСОТУ ВЕРЫ?

Интервью с архиепископом Тобольским и Тюменским Димитрием
в связи со вторым фестивалем православных СМИ «Вера и слово»

«Кифа»: Владыка, на прошлом фестивале «Вера и слово» много говорилось о том, что одна из главных задач православной журналистики – это задача миссионерская, что народ, в том числе те люди, которые считают себя верующими, но всерьез не вошли в традицию, очень нуждаются в просвещении. Что бы Вы могли сказать об этом?

Архиепископ Димитрий: Безусловно, если мы говорим о вопросах веры, то важное место занимает и знание основ веры. И кто, как не журналист, который обращается к народу, может помочь раскрыть эти основы – основы традиции, красоту веры. Поэтому очень важно,

чтобы было правильное отношение к тому, что у нас в России испокон веков называлось святым. Хочется, чтобы журналистское сообщество, особенно православные журналисты, относились к этому вопросу с должным пониманием, с благоговением, чтобы не гнались за сенсацией, и если их что-то смущает в церкви, старались бы преодолеть это смущение внутри себя, не выбрасывая это на людей. Я не гово-

рю только о каких-то слащавых репортажах, нет, но всегда нужно думать о том, чтобы мы своими репортажами не ранили общество, не искусили человека, не навредили, не ввели во грех, даже если мы увидели грех или немощь в какой-то среде. Дело не в утаивании. Нет человека, иже поживет и не согрешит. Надо помнить, что церковь свята и непорочна в той мере, насколько человек живет в церкви, и глава Церкви – Христос.

«Кифа»: Ваши слова – во многом ответ на то, о чем говорилось сейчас на заседании: одна из наших главных проблем в том, что мы не говорим о проблемах. Считаете ли Вы, что нам нужно обсуждать их, но только знать – как?

Архиепископ Димитрий: Да, нужно обсуждать проблемы, которые есть как в церкви, так и в обществе. Но здесь, действительно, очень важно знать – как обсуждать. Очень важно, чтобы это обсуждение было наполнено любовью к ближнему, чтобы оно принесло какие-то плоды. Чтобы это было поиском выхода, поиском врачевания в духе любви, чтобы это не было смакованием греха или какого-то неправильного поступка, когда мы как бы рекламируем их и тем самым наносим вред церкви, а главное – соблазняем тех, кто не может разобраться в этой ситуации. Особенно часто это выглядит нехорошо, когда идет некая полуправда о церкви, даже если она подается якобы с благим намерением, ведь в этом случае у людей создается искаженное представление о жизни церкви. Более правильный подход здесь – поступать в духе любви по принципу «Не навреди».

Фото с сайта <http://www.pravmir.ru/> «Православие и Мир»

К СВОИМ ИСТОКАМ

Интервью с епископом Ставропольским и Владикавказским Феофаном

«Кифа»: Владыка, чего Вы ждете от этого фестиваля и в чем бы Вы видели задачи именно объединившихся православных журналистов как некоторого сообщества? Видите ли Вы сейчас возможность создания такого сообщества?

Епископ Феофан, член комиссии Общественной палаты РФ по вопросам толерантности и свободы совести: Я вижу не только возможность, но и необходимость этого. Потому что сообщество православных журналистов, которое может объединиться впоследствии в общественную организацию, станет рупором православия у нас в стране. Вы скажете – но ведь есть церковь. Однако не все можно говорить с амвона, и не всякие идеи можно обсуждать с церковной кафедрой, да и не каждый станет слушать. А вот журналистское сообщество православных очень многое может сделать. Настал тот период, когда мы обязаны перед нашей паствой, перед нашим народом и перед исторической памятью России сделать все возможное, чтобы самосознание нашего

народа как можно скорее возвращалось к своим истокам – в области веры, в области культуры, в области истории, в области понятия родины, патриотизма. И православные СМИ обязаны быть проводниками этих идей.

«Кифа»: Какими Вы видите пути преодоления того страшного разрыва, который произошел в результате семидесятилетнего искусственного перерыва традиции? Как Вы считаете, нужно ли поднимать серьезные, острые вопросы, связанные с оценкой нашей недавней истории, с тем, чтобы была выявлена вся правда?

Епископ Феофан: Вопрос очень сложный. Нельзя к нему подходить, как подходили некоторые наши светские журналисты, которые практически перечеркивали все и представляли в черном свете чуть ли не столетний период нашей истории. Когда мы говорим – «всю правду», некоторые представляют это так: нужно вывернуть наизнанку все подряд.

К СВОИМ ИСТОКАМ

Этого делать нельзя и это очень опасно. У нас ведь огромное количество, миллионы людей, которые жили в этот период, жили этими ценностями. Мы должны очень внимательно относиться и к их душе, и к их памяти.

С другой стороны, мы, конечно, должны говорить правду, а ведь она подчас очень горькая. Ведь ни один общественный институт не пострадал так, как пострадала православная церковь. Ее представляли символом старой власти, и против нее было обрушено все. Если были «дела» врачей, инженеров, учителей или другие, то православного священника осуждали просто как особый социальный тип: в рясе — значит, должен быть уничтожен. Церковь много пострадала — и храмы разрушены, и святые поруганы. Но, с другой стороны, мы не должны оголтело все и всех крошить: нас обижали, и мы сейчас будем чинить расправу над теми, кто нас обижал. Мы должны помнить слова Христа: в терпении вашем стяжете души ваша. Мы должны научиться прощать. И я думаю, когда общество будет видеть благородство нашей души, оно будет еще больше к нам обращаться, чем если бы мы объявили какую-то войну.

«Кифа»: Не могли бы Вы в связи с этим сказать, что Вам кажется наиболее важным сегодня из опыта новомучеников? Что из этого опыта важно не забыть в нашей сегодняшней жизни?

Епископ Феофан: Прежде всего их страдание привело их к стоянию за веру до смерти. И мы сейчас должны в наше лукавое, непростое время помнить, что слишком много соблазнов века сего. И когда вопрос касается веры, мы должны стоять, и стоять даже до смерти. Главное в наше время — это понять, что является наследием вечности, а что, как прах, останется на земле, и отделить одно от другого. Когда мы сумеем это сделать, тогда и действия наши будут верными.

«Кифа»: На семинаре, который недавно здесь, на фестивале, проводили социологи, были озвучены результаты опроса, который показал, что даже среди верующих на первом месте стоят такие жизненные ценности, как семья, здоровье, хорошая работа, друзья, а вера в Бога стоит на пятом месте (у неверующих — на двенадцатом). Как Вам кажется, нормальна ли эта ситуация?

Епископ Феофан: Конечно, нормально! Вера — это в первую очередь образ жизни, и поэтому все наши поступки, вся наша жизнь должны вытекать из веры. Если нам предлагают большую зарплату, но для этого требуется нарушить нравственный закон, то не нужна нам такая зарплата. Мы готовы остаться нищими, но быть верными Христу. Вера глубоко связана с верностью. Мы часто говорим: «мы верим, верим», но сами не верны Христу. Необходима и вера, и верность — в этом мы как раз могли бы последовать примеру новомучеников.

Фото свящ. Димитрия Карпенко

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДВУХ ВЕТВЕЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ КОММЕНТИРУЮТ АКТ О КАНОНИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ

1 ноября на официальных сайтах РПЦ и РПЦЗ был опубликован Акт о каноническом общении Московского Патриархата (РПЦ) и Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ). Главами Церквей документ должен быть подписан в 2007 году. После этого произойдет воссоединение двух частей Русской церкви: Зарубежная церковь официально станет неотъемлемой частью Русской православной церкви и потеряет каноническую самостоятельность.

Нынешняя редакция документа — компромисс, достигнутый в ходе длившихся более двух лет переговоров между РПЦ и РПЦЗ. «Благодаря нашей позиции мы добились того, что получили самую широкую автономию», — заявил консультант комиссии РПЦЗ по переговорам с РПЦ священник Николай Савченко.

Согласно документу, РПЦЗ будет самостоятельна «в делах пастырских, административных, хозяйственных, имущественных и гражданских, состоя при этом в каноническом единстве со всей полнотой Русской православной церкви». Тем не менее в главных административных вопросах последнее слово будет за Московской Патриархией. В частности, это касается избрания первоиерарха Зарубежной церкви, которое обязательно должны утверждать Патриарх и Священный Синод РПЦ. То, что Патриарх может и не утвердить новоизбранного главу зарубежников, может, по мнению противников объединительного процесса, привести к конфликтам. Помимо этого РПЦЗ разрешено образовывать или упразднить какую-либо свою епархию также только по согласованию с Патриархом. Им будут утверждаться любые изменения в положении о Зарубежной церкви, рассматриваться апелляции на решения высшей церковно-судебной власти.

«Зарубежная церковь под руководством митрополита Лавра, подписав канонический акт с РПЦ, будет сразу же поглощена Московским Патриархатом и прекратит свое существование», — убежден архиепископ Славянский и Южно-Российский Виктор (Пивоваров), архиерей отколовшейся от официальной Зарубежной церкви части РПЦЗ. Отец Николай Савченко, со своей стороны, считает, что «это не поглощение, а примирение двух частей Русской церкви», которое произошло естественным образом. «Отдельные согласования и утверждения Патриархом актов РПЦЗ не повлияют на самостоятельность и внутреннюю жизнь Зарубежной церкви», полагает он, отмечая, что, «если Патриарх и Синод не утвердят первоиерарха, такой отказ должен быть канонически обоснован, поэтому маловероятно, что в будущем возникнут какие-либо инциденты с утверждением первоиерарха или другого архиерея».

«Я уверен, что никаких трений между иерархами РПЦЗ и РПЦ не будет, так как не будет никакого ущемления в правах Зарубежной церкви», — заявил в беседе с газетой «Коммерсант» секретарь по межправославным связям Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей Николай Балашов. — Более того, зарубежники примут полноценное участие в управлении единой Русской церковью, став членами Архиерейского собора».

ИЗБРАН НОВЫЙ ПРЕДСТОЯТЕЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ КИПРА

Им избран в начале ноября митрополит Пафоса Хризостом.

Как сообщило афинское Агентство церковных новостей, Хризостом был избран архиепископом Новой Иустинианы и всего Кипра (именно таков полный титул главы Кипрской Церкви) на третьем этапе голосования, начавшегося в сентябре этого года.

Выборы нового главы Церкви были назначены после того, как предыдущий ее Предстоятель, также носящий монашеское имя Хризостом, был признан неспособным исполнять свои обязанности и был с почестями отправлен на покой. Иерарх страдает от болезни Альцгеймера, вследствие чего уже несколько лет не участвует в церковных делах.

Хризостом I был предстоятелем Кипрской церкви с 1977 года, сменив на престоле архиепископа Макария, бывшего одновременно главой церкви и первым президентом независимого Кипра. При Хризостоме I церковь сохраняла огромное влияние на общественную и политическую жизнь Кипра, а также оставалась крупнейшим землевладельцем на острове.

Выборы нового предстоятеля церкви проводились в несколько этапов. В начале ноября проводился третий и последний этап голосования. Первые два раунда на этом этапе, когда за кандидатуру Архиепископа голосовали отдельно группа духовенства и выборщиков из мирян, не дали победителя. Как и на предыдущих этапах, лидировали попеременно Митрополит Пафоса Хризостом, епископ и настоятель Киккского монастыря Никифор и митрополит Лимассольский Афанасий. Архиепископ Хризостом был избран простым большинством голосов при общем голосовании мирян и клириков.

Новый архиепископ Кипра Хризостом родился 10 апреля 1941 г. в деревне Тала близости от кипрского города Пафос. Окончил теологический институт Афинского университета. В 1972 году стал священником и вскоре был избран митрополитом Пафоса. Эту должность занимал до настоящего времени. Является одним из старейших по хиротонии и наиболее влиятельных иерархов Кипрской Церкви.

РПЦ МП ПРОВЕДЕТ ПЕРЕГОВОРЫ С КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИМ ПАТРИАРХАТОМ ПО РЯДУ ВОПРОСОВ

Русская Православная Церковь Московского патриархата, вероятно, в скором времени проведет переговоры с Константинопольским патриархатом по ряду вопросов, в том числе и по ситуации в Великобритании, связанной с Сурожской епархией, заявил в воскресенье 15 октября в Лондоне председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, сообщает «Седмица.Ру» со ссылкой на ИТАР-ТАСС.

«Для того, чтобы случай с епископом Василием (Осборном) — частный случай — не послужил причиной для большого конфликта с Константинопольским патриархатом — а наши отношения с Константинополем очень важны для единства всего православного мира — на последнем заседании Синода в Москве мы приняли решение предложить Константинополю вступить в переговоры в том числе и по ситуации в Великобритании», — сказал митрополит Кирилл на встрече с журналистами. — У нас есть уже некоторые сигналы о том, что Константинополь принял это предложение и, по всей вероятности, в ближайшее время такие переговоры состоятся».

В АФРИКЕ СОЗДАНЫ ДВЕ НОВЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЕПАРХИИ

1 ноября на заседании Священного Синода Александрийского Патриархата принято решение о создании двух новых епархий в Африке, сообщает сайт Orthodoxy.

Архимандриту Феодору Димитрию определено быть епископом Мозамбикским. Епархию Колези (Демократическая Республика Конго) возглавит архимандрит Мелетий (Григориатис) из афонского монастыря св. Григория.

Кроме того, Священный Синод избрал шесть новых викарных епископов.

В ГРЕЦИИ ПРОШЛО ВСЕПРАВОСЛАВНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ЕРЕСЕЙ

С 16 по 19 октября в греческом городе Неопрокопион на острове Евбея состоялось XVIII Всеправославное совещание уполномоченных Поместных православных церквей и митрополитов Элладской православной церкви по вопросам ересей и параллелий, организованное Комитетом Священного синода Элладской церкви.

В форуме участвовали уполномоченные от Константинопольской, Александрийской, Русской, Сербской, Румынской, Кипрской, Элладской, Польской православных церквей, греческих государственных, церковных и общественных организаций.

На совещании было отмечено, что члены современного общества избрали для себя такой способ выхода из тупиковых ситуаций как субъективный личный опыт в форме «физических упражнений или эзотерически-экстрасенсорной» тренировки. Указывалось также, что адепты различных мистических культов и паракристинских сект не учли, что духовная реальность, в которую можно выйти, не всегда может быть позитивной, что согласно свидетельствам практикующих различные духовные упражнения «становится ясно, что их боги являются низшими сущностями сверхъестественного мира» и называются демонами.

Конференция изучала духовный опыт современных религиозных движений, сравнивая его с православным. Делегаты форума приняли итоговый документ, в котором дали историческую, психологическую и духовную характеристику различных современных религиозных и параллелийных практик, таких как спиритизм, мормонизм, неопятидесятничество, гуруизм и др.

В документе говорится, что современный религиозный опыт является последствием бурно развивавшегося в Западной Европе XVII-XIX вв. мировоззренческого течения Просвещения, которое «буквально иссушило внутреннюю жизнь человека». Результатом такой метафизической революции стал романтизм и, в конце концов, политические революционные катаклизмы, которые стали суррогатным решением проблемы духовной пустоты.

Одной из причин обращения к отрицательному мистическому опыту и «опасным магическим и спиритическим феноменам языческо-идолопоклоннического мира» «является секуляризация, эгоцентризм и отступление от веры во Христа и церковной жизни», что также способствовало появлению различных эзотерических движений, восточных религиозных практик и нового гуруистического культа личности.

Движения подобного плана вербуют людей с психологической идзиосинкразией, т.е. со специфической чувствительностью характера, характеризующегося внушаемостью и предрасположенностью к экзальтации. Все это ведет не только к психической патологии отдельной личности, но и к «многочисленным серьезным проблемам в семье и обществе, которые главным образом являются сферой христианского воспитания человека».

Ложному квазихристианскому и языческому религиозному опыту участники совещания противопоставили многовековой «истинный духовный опыт, как единственно здоровый выход из тупиковых ситуаций: а) Дары Святого Духа — любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание; б) блаженную сладость богопочитания и поклонения, любовь ко Христу, благодать Святого Духа и вдохновенная благодарность Спасителю; в) дары, которые преподает Церковь в таинствах Священства, Евхаристии, и всегда неизменно действующая божественную силу Честного Креста».

В заключение пастыри Православной церкви призвали всех членов Церкви как Тела Христова, «принимать в свои нежные объятия каждого заблудшего и приводить его к пониманию, что Евангелие — это слово спасения во Христе, самая радостная весть миру, единственное истинное решение безвыходных ситуаций».

РАСШИРЕННОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ СИНОДАЛЬНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ КОМИССИИ ОБСУДИЛО ПРЕДСТОЯЩУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ СБК, ПОСВЯЩЕННУЮ УЧЕНИЮ О ТАИНСТВАХ

9 ноября 2006 года в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата прошло заседание Синодальной богословской комиссии, которое возглавил председатель комиссии митрополит Минский и Слуцкий Филарет, патриарший Экзарх всея Беларуси.

В заседании также приняли участие председатель ОВЦС митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий, ректор Санкт-Петербургских Духовных академии и семинарии архиепископ Тихвинский Константин, председатель Синодального Миссионерского отдела архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн, председатель Учебного комитета Русской православной церкви, ректор Московских Духовных академии и семинарии архиепископ Верейский Евгений, архиепископ Львовский и

Галицкий Августин, архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий, представители Духовных школ Русской православной церкви, Церковно-научного центра «Православная энциклопедия», ученые и эксперты.

В ходе заседания обсуждалась подготовка к богословской конференции Русской православной церкви «Православное учение о церковных Таинствах» (13-16 ноября 2007 года).

Во вступительном слове митрополит Минский и Слуцкий Филарет отметил, что в ходе конференции в первую очередь должен быть затронут вопрос о месте таинств в жизни Церкви. Необходимо попытаться дать ответ на вопросы: что есть таинство в Церкви, в чем специфичность таинств в сравнении с иными благодатными элементами церковной жизни? Сами таинства необходимо рас-

смотреть в нескольких ракурсах: библейском, патрологическом, историко-литургическом, каноническом, систематико-догматическом, пасторологическом.

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл в своем выступлении обозначил круг практических вопросов, которые необходимо разрешить в ходе богословской дискуссии о таинствах Церкви. Он также отметил важность рассмотрения таинств в общем контексте благодатной жизни Церкви.

На заседании были также представлены доклады, подготовленные усилиями Духовных школ Русской православной церкви.

В заседании принимал участие заведующий кафедрой богословских дисциплин и литургии Свято-Филаретовского православно-христианского института канд. филологических наук Д. М. Гзгзян.

Традиции древнерусского шитья и современное образование

В Санкт-Петербурге с 26 по 28 октября состоялась международная научно-практическая конференция «Традиции древнерусского шитья и современное образование», проходившая в рамках VII Покровских Педагогических чтений. Три дня работы были посвящены вопросам обучения современному лицевому церковному шитью на базе музейных коллекций. Большой интерес участников и гостей конференции вызвал прошлогодний доклад М.Б. Патрушевой «Программа курса «Композиция и рисунок» на Курсах церковно-прикладных ремесел», опубликованный в журнале «Покров».

Мастерская св. Софии Слуцкой (руководитель — научный сотрудник ГТГ и преподаватель Богословского Колледжа при СФИ Галина Серова) представила работу над иконографией «Сретения», а также учебные образцы мастерской. На конференции Галине Серовой за многолетнюю педагогическую деятельность в области церковного искусства и ремесел был вручен почетный всецерковный знак св. Татьяны «Наставник молодежи».

Семинар памяти Петра Иванова

состоялся 11 ноября 2006 года в Свято-Филаретовском институте. В этом году отмечается 130-летие рождения и 50-летие смерти одного из самых значительных, по свидетельству протопр. Александра Шмемана, русских духовных писателей XX века. Семинар начался литией, после которой ректор СФИ, проф.-свят. Георгий Кочетков рассказал о жизни и книгах Петра Иванова («Тайна святых» и «Смирение во Христе»), отметив, что «его книги оказали на людей огромное влияние, потому что они все подтверждались его жизнью, потому что можно было прийти к нему и вместе с ним пойти, допустим, пешком в паломничество и испытать то счастье духовной Свободы и единение в Любви, ради чего человек и называл себя христианином».

ОТЕЦ ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ С ГРУППОЙ СОТРУДНИКОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СФИ СОВЕРШИЛ ПАЛОМНИЧЕСТВО В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

По благословению святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II группа священнослужителей и мирян — сотрудников, преподавателей и студентов Свято-Филаретовского православно-христианского института — с 13 по 31 октября совершила паломничество в Святую Землю.

Паломники пользовались гостеприимством ставропигиального женского Горненского монастыря и добрым расположением его наместницы игуменьи Георгии.

Гости из России поклонились многочисленным святыням. В храме Гроба Господня ректор СФИ, проф.-свят. Георгий Кочетков сослужил на ночной ли-

тургии архиепископу Аристарху, ответственному за внешние связи Иерусалимского патриархата. В Свято-Троицком соборе Русской миссии в Иерусалиме о. Георгий произнес после литургии проповедь на уставное евангельское чтение — притчу о сеятеле.

Участники поездки, в течение двух недель знакомившиеся с церковной жизнью, культурой и историей Святой Земли, а также ее жизнью в наше время, возвратились на родину с чувством глубокой благодарности.

Продолжение темы - на с. 6

Группа паломников с архиепископом Аристархом

29 ОКТЯБРЯ В МОСКВЕ ПРОШЛА ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА ИЗ ЦИКЛА, ПОСВЯЩЕННОГО ИЗУЧЕНИЮ НАСЛЕДИЯ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ

Встречу об одном из ярких свидетелей Христа и Его Церкви в России в первой половине XX века — свящ. Анатолии Жураковском — организовало и провело московское малое братство во имя Новомучеников и исповедников российских. Об опыте жизни этого замечательного пастыря церкви, его духовном пути, богословских трудах и жизни его общины размышляли члены братства, гости из Архангельска, Санкт-Петербурга, а также первый собиратель и издатель материалов об о. Анатолии Жураковском историк церкви Павел Григорьевич Проценко.

«Мы обратились к опыту жизни отца Анатолия, потому что он важен для на-

шей церковной жизни сегодня, наш интерес не академический, а сугубо практический», — так начала встречу ведущая Светлана Чукавина. И эта мысль — как может помочь современным христианам жить в церкви и обществе опыт священника и его общины, проходивших свой жизненный путь во время великих гонений на церковь, — прошла через все общения и обсуждения.

Личный духовный путь отца Анатолия стал подлинным свидетельством о выборе, который христианин постоянно совершает в течение всей своей жизни, о мужественном несении страданий за Христа и утешении других в этих страданиях.

Его письма показывают нам пример глубокого, заинтересованного отношения к человеческой жизни и жизни церкви.

Богословские труды отца Анатолия Жураковского, о которых говорилось на встрече — эссе «Иуда» и статья «Литургический канон теперь и прежде» — затрагивают основные темы жизни церкви: личный путь христианина и путь его встречи со Христом в Церкви, а также образ жизни церкви, который может и должен выявляться в литургии.

Община, созданная отцом Анатолием, дожила до 80-х гг. XX века. Важное свидетельство о ней было приведено историком Павлом Проценко, общавшимся

с общинниками в 1970-1980-х гг. Он сказал, что это были люди, на которых всегда можно было положиться в то сложное время, которые были свободны в своем общении и лишены страха за возможные негативные последствия своей христианской жизни.

Ближе к завершению встречи стало очевидно, что темы, волновавшие отца Анатолия, раскрывавшиеся в его богословии и проповедях, требуют более подробного обсуждения. Поэтому сразу было намечено время следующей встречи, посвященной памяти и трудам отца Анатолия Жураковского. Ее проведение планируется на конец декабря 2006 года.

В ТВЕРИ ПРОШЕЛ КРУГЛЫЙ СТОЛ «РУССКИЙ ХОЛОКОСТ XX ВЕКА»

30 октября 2006 г., в день памяти жертв советских репрессий, в Твери состоялся круглый стол «Русский холокост XX века: помнись о нем — исторический долг или путь к свободе в церкви и обществе?» и вечер памяти жертв репрессий. Инициаторами и организаторами круглого стола и вечера памяти выступили Православное Боголюбское братство, Православное братство во имя Спаса Нерукотворного, исторический факультет ТвГУ и тверской филиал РГГУ. В Тверь были приглашены ученые, общественные и религиозные деятели из Москвы, Петербурга, Пскова, Архангельска.

Круглый стол носил в чем-то камерный и в то же время научный характер. В нем приняли участие настоятель храма жен-мироносиц из Пскова прот. Павел Адельгейм, доцент РГГУ А.И. Шмайна-Великанова, декан исторического факультета ТвГУ И.Г. Серегина, преподаватель литературы РГПУ им. Герцена Ю.В. Балакшина, преподаватель истории ТвГУ В.П. Суворов, радиожурналист из Архангельска Н.В. Карнеевич, преподаватель социально-экономической географии

ТвГУ И.М. Корпусов, председатель православного Боголюбского братства В.А. Ларионов. Вел круглый стол доцент кафедры историографии и источниковедения ТвГУ, директор тверского филиала РГГУ В.И. Лавренов. На обсуждение были вынесены вопросы о причинах национальной болезни и возможностях ее лечения. Размышляя о том, что и почему произошло со страной, участники круглого стола говорили и об охватившем народ безумии, и о вполне закономерном для стран, развивающихся «сверху», экономическом скачке через насилие. В оценке настоящего момента часто звучали слова «замкнутый круг»: страна не может духовно ожить, пока не будет покаяния, а для покаяния нет сил, потому что все связано единым грехом, единым прошлым. В России невозможен опыт покаяния в государственном масштабе, который известен Германии, так как генетически нынешняя власть связана с советской эпохой и вряд ли будет разоблачать саму себя. А покаянию снизу мешает антропологическая катастрофа, пережитая нацией. В конечном итоге, оста-

ется надеяться на чудо или, по мнению А.И. Шмаиной-Великановой, на опыт малых групп, общин, братств, которые могут пережить это покаяние внутри себя и взять ответственность за хранение памяти и за тех людей, которые выжили после репрессий. Преподаватели истории из ТвГУ делились интересным опытом научной работы студентов со следственными делами репрессированных, хранящимися в тверских архивах. Как сказала И.Г. Серегина, излечение болезни должно включать в себя и научное осмысление происходивших в стране процессов.

Вечер памяти, проходивший в актовом зале исторического факультета ТвГУ, собрал около 200 человек. Среди них были студенты и преподаватели университета, представители общества «Мемориал», члены православных братств Твери, журналисты. И хотя говорилось на вечер о предельно болезненных вещах для нашей страны в целом и для собравшихся людей, общая атмосфера жизни, единства, благодарности не покидала собрание. Отец Павел Адельгейм, рассказав о репрессиях, которые постигли его деда,

отца и его самого, закончил свое выступление словами благодарности Богу за прожитую жизнь. Анна Ильинична вспоминала о «каторжанах», среди которых прошло ее детство, о подчас очень неожиданных примерах сопротивления тотальному злу, охватившему страну. Она говорила о том, что бывают «жертвы насилия» и бывают «жертвы Богу», и во многих языках это различие закреплено даже в разных словах. Все жившие в советской стране по факту рождения оказывались жертвами насилия, но некоторые из них смогли принести себя и свою жизнь в жертву Богу, стать соучастниками страданий Христа. И вот их жертва что-то меняет в мире, сила любви разрывает пути греха и смерти. Продолжая эту тему, Ю.В. Балакшина обратила внимание на слова О.Э. Мандельштама, ставшие своего рода эпиграфом встречи: «...Миллионы убитых задешево протоптали тропу в пустоте...» Молитвы и духовный путь известных и неизвестных новомучеников делают возможными для каждого из нас, для церкви, для общества по человечеству невозможные «усилия воскресения».

ВОИНЫ ГОСПОДНИ ИЗ РУМЫНИИ

Предисловие

Что я знал о Румынии, отправляясь туда? Господарь Влад Цепеш по прозвищу Дракула, одна из балканских стран, получившая независимость от османского ига в XIX веке благодаря России, наша союзница в Первую и противница, по большей части, во Вторую мировые войны (под Сталинградом в окружение попали и несколько румынских дивизий), участница Варшавского договора, коммунистический диктатор Чаушеску... Ну еще, может быть, поэт Михай Эминеску и драматург Эжен Ионеско. Последний — скорее француз румынского происхождения, во всяком случае, во всех справочниках значится как «французский драматург». Вот, кажется, и все. Не густо!

Что я знал о румынском христианстве? Ну да, конечно, Румыния — православная страна. И у румын даже есть свой патриарх (говорят, достойный человек — покаялся в связях с гомосексуальностью). На торжествах по случаю канонизации матери Марии (Скобцовой) и ее соратников в Париже я видел румынского епископа (много румын живет в Европе). Еще их хвалил Никита Алексеевич Струве: они здорово выручили Свято-Сергиевский институт, когда там стало совсем мало студентов, их ряды пополнила румынская молодежь.

Однако ради этого вряд ли стоит ехать за сотни километров от дома. Но, конечно же! Есть еще Oastea Domnului, или Lord's Army, оно же Воинство Господне! В прошлом году я познакомился на одной конференции в Санкт-Петербурге с их вице-президентом — православным священником о. Василием Михоком. (Интервью с ним см. в «Кифе» № 8 (35) за сентябрь 2005 года или на сайте газеты — <http://www.gazetakifa.ru>). Вот он-то и пригласил нашу группу студентов, преподавателей и сотрудников СФИ познакомиться с жизнью и служением Воинства Господня — православного духовного движения. Был у нас и специальный интерес — узнать о миссионерском опыте Воинства, их миссионерском институте и о том, как устроено богословское образование в Румынской церкви. Благо представился прекрасный повод — международная конференция по диалогу между христианами и мессианскими евреями (именно так, они сами не называют себя христианами, чтобы не отделяться от всего остального еврейского народа), которую организовало Воинство.

Короче говоря, приземлившись в аэропорту Кишинева, мы приняли на борт нашего «бусика» (микроавтобуса) пару молдавских друзей, которые здорово выручили нас с переводом, и двинулись в сторону Румынии. На границе мы пообщались с симпатичным таможенником, не преминувшим похвалиться тем, что его дочь после окончания философского факультета университета в Петербурге и теологического в Женеве работает в ВСЦ. Убедившись, что духовная литература, которую мы ведем, не представляет антикварной ценности, государственный муж изрек сентенцию о том, что, мол, раньше людей объединяла рабоче-крестьянская идеология, а теперь вот христианская. С таким напутствием мы и пересекли пограничную реку Прут.

Яссы.

Отец Василий Маноле

Первая наша остановка в Румынии — Яссы. Исторический и административный центр румынского региона Молдова (столица древнего Молдавского княжества). Довольно крупный, по местным меркам, город с населением примерно 260 тыс. человек. Промышленный, университетский и театральный центр. Принимал нас глава местного отделения Воинства — отец Василий Маноле, настоятель храма Сошествия Святого Духа (т.е. Святой Троицы).

Мы подкатили к дверям храма как раз во время встречи «воинской» молодежи, которая проходила прямо в «бизерике» (что по-румынски значит «церковь» — и

в значении «храм», и в значении «сообщество»). Храм 1700 года постройки. Человек 40-50, в основном старшего школьного и студенческого возраста, сидели на скамейках, расставленных от алтаря до входа, и слушали лектора, студента-богослова местного университета, который комментировал место из апостольского послания (Еф.2, 1-10), читавшегося в этот день за литургией. Молодые люди строго делились на две части: юноши сидели справа, девушки — слева. Батюшка слушал вместе со всеми, сидя, естественно, на мужской половине. На некоторое время, пока нас проводили и рассадил в непосредственной близости от алтаря, лекция приостановилась.

После лекции было дано время на вопросы и выступления с мест. О. Василий попросил выступить кого-нибудь из нашей группы. Слово взял Александр Михайлович Копировский (Alexander Celmare (румынское: «великий», «большой»), как прозвал его о. Василий). Переводила сестра Алина из кишиневского Свято-Паисиевского малого православного братства. Народ явно оживился. Затем нас попросили спеть, что неожиданно для нас по-

нимал а little, а румынского языка нашего кишиневского брата тоже не хватало. Однако нам удалось выяснить, что на литургии батюшка читает анафору вслух и что священником он стал всего год назад. Когда осенью прошлого года в Яссы приезжал ректор СФИ о. Георгий Кочетков, Василий встречался с ним, еще будучи мирянином. Между прочим, начинающий священник пожалел, что не спросил тогда у о. Георгия все, что хотел, о премудростях предстоятельского служения.

Мы спросили, воздерживаются ли воины от спиртного. «Теоретически», — улыбнулся о. Василий. А серьезно добавил, что не спросил тогда у о. Георгия этот грех получил слишком большое распространение, из-за него разваливаются и развалились многие семьи. Но воздержание — это дело совести каждого, и «воины» не следят друг за другом. Еще он рассказал нам, что «воины» в Яссах собираются на свои встречи в храме, раньше собирались по домам, но теперь надо поддерживать свой приход.

Следующий день начался с литургии. Народу было несколько меньше,

третье основателя движения о. Иосифа Трифы (немного похожего на П.А. Столыпина) и его ближайших соратников и преемников — Иоанна Марини и Траяна Дорза. Лица типологически напомнили мне фотопортреты святых новомучеников и исповедников российских — патриарха Тихона, оо. Алексия и Сергия Мечевых и др. Такие же чистые.

Священники сидели тут же в первых рядах, но очень скромно — вел встречу невысокий сутуловатый дедушка (именно дедушка, а не старик) с добрым лицом, очень светлым и подвижным, как солнечный лучик. Он с радостью бросился навстречу Владимиру Николаевичу Рыжикову, как только мы вошли. «Это Андроник, — в свою очередь, радостно потрясая его руку, восклицал Рыжиков, — мы в прошлом году с ним встречались». Андроник Аурике, один из ветеранов Воинства, поприветствовав, усадил нас на почетные места.

Обычная встреча Воинства состоит из проповедей на литургические чтения дня и песнопений. Поют по сборникам сапфаре (духовных песнопений, в основном, сочинения Траяна Дорза). Тексты незамысловатые, музыка тоже. Поют они и псалмы, по-румынски. Вообще языковой проблемы в их РПЦ нет — все богослужение идет на румынском языке. Встречи проходят в одно и то же время по всей стране — в воскресенье в 16 часов.

Впечатляет присутствие на встрече большого числа мужчин всех возрастов. Типичные крестьяне, каких в «наших» краях встретишь разве на Западной Украине, с большими узловатыми руками, с чернотомом под ногтями, с обветренными загорелыми лицами, в пиджачных парах без галстуков. Проповедуют только братья. В Команештах это получалось несколько схематично (все про спасение), хотя довольно бойко, что меня поначалу воодушевило, но председатель нашего братства «Трезвение» (Александр Михайлович Копировский), увидев такую реакцию, несколько охладил мой пыл. «На баптистов похоже!» — скептически заметил он. К стыду своему, я никогда не был на баптистских богослужениях, пришлось поверить на слово.

Разумеется, попросили что-то сказать и нас, прямо «с колес». Проповедовал Владимир Иванович Якунцев. Говорил о Церкви, о важности собрания и собрания учеников Христовых и о том, что мы не можем быть христианами только для себя. Эту тему подхватил местный священник — о. Петр Ронча. Тут и Александр Михайлович одобрительно закивал, проповедь батюшки ему понравилась, по-пастырски получилось. И, конечно же, мы пели псалмы по-русски в переводе С.С. Аверинцева. Закончилась встреча, как всегда, молитвой своими словами и коротким, но радостным общением с «воинским» народом.

Тетеньки и дяденьки радовались и сильно удивлялись тому, что в России есть православные. Это мы полагаем, что православными могут быть только русские. А они-то думают, что православными бывают только румыны. О России они знают еще меньше, чем мы о Румынии. Складывалось впечатление, что в их представлении наша родина — это такое бескрайнее пространство, на котором всем правит КГБ: какое уж тут православие!

За ужином мы общались с Андроником и его восьмью детьми. 50-летние дочери хлопотали вокруг стола, поили нас парным (кипяченым!) молоком, пели народные песни. Общался наш хозяин радушно и осторожно одновременно. Все-таки полвека подпольной жизни давали себя знать. На прямые вопросы о старшинстве в Воинстве он отвечал, как у них принято, что старший, де, у нас Христос и все такое. Брат Андроник с детских лет в Воинстве. С 14 лет разносил духовную литературу по деревням. Издательство — одно из важнейших направлений деятельности движения. Сейчас, к примеру, они распространяют только в Команештах 600 экземпляров своей газеты «Iisus Viuitotul» (Иисус Победитель).

Но как не приятно было гостить у Андроника, а с утра нас ждала долгая до-

Фото Алены Лепехиной

Воскресная встреча воинов села Команеште

лучилось, хотя перед этим мы никогда раньше вместе не пели (ну еще бы, ведь, кроме москвичей, в нашей группе были петербуржцы, тверичи, кишиневцы, одна сестра из Екатеринбурга и одна из г. Камышин (Волгоградская обл.), в общем, сборная Содружества). Потом хозяйева по-румынски (мы, естественно, пели по-русски) спели тот же псалом, что и мы (56-й, «Превыше небес, Боже, восстань»). Это было несколько непривычно, потому что делали они это в сопровождении электрооргана. Завершилась встреча колоритной молитвой своими словами, которую произнес сам настоятель.

После официальной части мы оказались в окружении сверкающей белоснежными улыбками румынской молодежи. Наша молдавская сестра Алина была «нарасхват», потому что румыны, как правило, не говорят по-английски (русскоговорящих мы вообще почти не встречали), а в школе они учат в основном французский язык. Пообщавшись и пофотографировавшись, мы поужинали прямо на улице во дворе храма и разошлись на ночь.

Братья гостили у о. Василия. Ему всего 40 лет. Отец четверых детей, что по меркам Воинства очень скромно. Среднего роста, плотный, очень живой, подвижный, элегантный красавец с огнем в глазах на матовом, покрытом бронзовым загаром лице, о. Василий немного напоминает индийского актера. Инженер-строитель, он закончил еще и богословский факультет. За пастырскими и «воинскими» хлопотами не успевает закончить постройку собственного дома: на дверных проемах комнат нет косяков и дверей, а на лестнице — перил.

О. Василий старался общаться, но получалось с трудом. По-английски он

чем накануне вечером. Лавки по-прежнему занимали почти все пространство внутри храма. Можно было сидеть. Мы пели по-русски «Господи, помилуй» на малых ектеньях, псалмы на запричастном стихе. Некоторое недоумение у нас вызвало то, что к причастию подошли только мы и несколько мамочек с младенцами. В Румынии люди причащаются редко — постами, всего 4 раза в год. После молитвы о. Василий представил нашу делегацию прихожанам и предоставил слово для приветствия В.Н. Рыжикову.

На трапезе о. Василий заметил, что часто «воины» не понимают ценность литургии. «Я и сам, — сказал он, — понял ее только тогда, когда стал священником». Перед расставанием мы немножко пообщались с его друзьями — студентами богословского факультета. Они часто бывают у него в храме: поют на службах (греческими распевами, очень красиво), разговаривают с народом, посещают встречи. Это помогло им преодолеть некоторое отчуждение от Воинства, которое нередко испытывают внешние по отношению к нему члены церкви.

Команешти.

Брат Андроник Аурике

Следующая остановка — большое село Команешти (румыны очень любят шипящие, к примеру, название города «Яссы» они произносят так — «Яшш», с ударением на последнем согласном). Здесь собрание воинства проходило в братском доме неподалеку от храма. Женщины и мужчины сидели так же раздельно, как и в Яссах, но синтезатор заменил обычный аккордеон. На стене за спинами сидящих висели пор-

рога в Трансильванию (Румыния состоит из трех регионов: Молдова, Валахия и Трансильвания) в монастырь Бранковяну в местечке Sambata de Sus («Верхняя суббота»). Там должна была пройти конференция, на которую нас пригласил о. Василий Михок.

Путь неблизкий — 7 часов в дороге. За это время наш водитель Сержио, тоже «воин», работающий в Воинстве, немножко рассказал нам о том, как относятся к движению в румынском обществе. В основном члены движения люди простые: рабочие и крестьяне. Интеллигенция по большей части любит монастыри, которых в Румынии множество. При коммунистах официальной церкви жилось неплохо. Власти не только не закрывали храмы, но даже строили новые и ремонтировали старые. Православные подвергались преследованиям только за принадлежность к Воинству. Например, Траян Дорз, возглавивший движение после смерти основателя, провел в местах заключения в общей сложности около 17 лет. Свои стихи он записывал, водя пальцем на пыльном полу камеры. Потом они с другом учили их наизусть (так же Анна Ахматова сохраняла поэму «Реквием»).

Монастырь Бранковяну.
Митрополиты Серафим (Жоантэ) и Лаврентий (Стреза) про Воинство. Маленькое литургическое возрождение.

Итак, монастырь Бранковяну в Симбата Десус. Красивейшее место. Горнолыжный курорт. Монастырь в окружении гор с заснеженными вершинами и трехзвездочных отелей. Свое название получил по имени основателя — Константина Бранковяну, господаря (правителя) Валахии, союзника Петра I, казненного турками после неудачного Прутского похода вместе с четырьмя сыновьями и канонизированного Румынской церковью. Монастырь основан в XVII веке. При коммунистах его отреставрировали. В 80-х построили гостиницу с просторным, прекрасно оборудованным конференц-залом. Обитель является одной из резиденций митрополита Трансильванского Лаврентия (Стрезы). Есть в ней церковно-археологический музей и библиотека.

В этом райском месте за три дня мы встретились почти со всем активом Воинства. Когда на обратном пути в Яссах о. Василий Маноле услышал перечисление имен всех «воинов», с которыми мы познакомимся в Бранковяну, он заметил, что в этом списке не хватало только его. Но первым говорил с нами о Воинстве человек, на первый взгляд, для движения посторонний — митрополит Серафим (Жоанте), глава румынской епархии в Центральной и Северной Европе. Однако, это было не случайно. Дело в том, что владыка начинал свое епископское служение викарием в Трансильванской епархии в начале 90-х, сразу «после революции» (так румыны называют свержение режима Чаушеску в 1989-м, с непривычной, в устах православных, положительной интонацией). Трансильвания — родина Воинства и область его наиболее широкого распространения в Румынии. Еще есть группы «воинов» в Молдове, хотя там их несколько меньше, а вот в Валахии «воинов» практически нет. Поэтому молодой викарий не мог не иметь дело с Воинством. Это учел Синод и назначил владыку Серафима ответственным за отношения с движением.

До этого иерархия не признавала Воинство. Основанное в начале 20-х гг. прошлого века, с 1933 г. движение преследовалось церковными властями, а с установления коммунистического правления в 1944 г. — еще и государством. Многие «воины» прошли через застенки Секуритаты («безопасности», охранки), некоторые погибли или были покалечены. В Бранковяну мы познакомимся с пожилым братом Георгиу, который 5 лет провел в заключении. После падения режима Чаушеску Воинство вышло из подполья. Авторитет его в обществе сильно возрос, в отличие от авторитета некоторых иерархов, запятнавших себя сотрудничеством с властями.

Епископу Серафиму предстояло непосредственно налаживать отношения иерархии с Воинством Господним. По сути дела, его действия должны были определить направление и характер этих отношений на долгие годы. Надо отдать должное мудрости владыки: он не стал втискивать Воинство всеми силами в «систему», а постарался понять его специфику. В результате активного диалога владыка Серафим пришел к мысли о том, что понастоящему понять движение можно только изнутри. В справедливости этого заключения он сумел убедить Священный Синод. Отсюда следовал вывод о том, что священники, окормляющие движение, как минимум, не должны быть ему чужды и враждебны, а лучше всего — предполагать из числа самих «воинов».

Нынешнее руководство Румынской церкви и, в особенности, Трансильванской епархии продолжает следовать курсу, взятому с подачи владыки Серафима. Отчасти мы могли в этом убедиться сами. В составе делегации Воинства на конференции присутствовала значительная группа священников. Эту позицию иерархии подтвердил и правящий архиепископ Трансильвании — митрополит Лаврентий (Стреза): «Я рукополагаю священников из Воинства и для Воинства». Один из его ближайших помощников, иерей-«воин» о. Иосиф Тома несет послушание священника-миссионера. У него нет своего прихода — он ездит по епархии и помогает на местах налаживать отношения между группами Воинства и приходами.

Приветствуя участников конференции, владыка Лаврентий назвал о. Василия Михока своим другом, а его семью — своей. Владыка — однокурсник и коллега о. Ва-

силия. Он преподает литургическое богословие, свой курс преосвященный профессор построил по методике о. Александра Шмемана. В беседе с нами митрополит коснулся не только достоинств, но и проблем Воинства, среди которых в первую очередь он назвал непонимание и нечувствование многими членами движения сакраментальной стороны церковной жизни. Есть иногда, по его мнению, большая сосредоточенность на себе и своем в ущерб церковному. Такая опасность, с точки зрения владыки, часто подстерегает духовные движения.

Об этой и других проблемах совершенно открыто с нами говорили члены руководства Воинства. Прежде всего его президент — Моисей Велеску, очень светлый, очень духовный, типологически напоминающий о. Ви-

«Старая гвардия»

талия Борового, хотя и с менее бурным темпераментом. Его, Андроника, Георгиу и еще одного брата — Мирчу мы называли между собой «старой гвардией». Брат Моисей поделился своей болью о том, что есть целые группы, порвавшие с Воинством и уклонившиеся в протестантизм, но продолжающие действовать под тем же именем, и есть те, кто по сути дела живет по-протестантски внутри Воинства, пренебрегая таинствами или истолковывая их на протестантский манер как рациональные воспоминания. Об этом же говорили и другие «воины», в особенности священники.

Причина этому явлению коренится в драматической истории движения. В послевоенные годы, когда о. Иосиф уже умер, а его ближайшие соратники Траян Дорз и Иоанн Марини были арестованы коммунистами, воинство подверглось ожесточенному давлению с двух сторон. С одной стороны, некоторые иерархи пытались буквально «вытолкнуть» его из церкви, с другой — протестанты активно стремились прибрать Воинство к рукам. Многие, не выдержав такого напряжения, переставали причащаться и уходили. Спасая положение, Дорз и Марини после освобождения обходили буквально каждый «воинский» дом и спрашивали людей, когда они в последний раз были на исповеди и причащались. Благодаря этим усилиям удалось остановить процесс расцерковления. Но, что называется, «осадок остался».

В монастыре Бранковяну каждый день в 6 утра служилась литургия. Как и во всяком паломничестве, мы причащались за каждой службой. С этим мы обратились к о. Василию Михоку, который взялся договориться с наместником. На второй день о. Василий сообщил нам, что все в порядке и позвал на службу. К сожалению, на первой литургии воинов, кроме священников, было немного, и причащались только наша группа. А поскольку румыны причащаются редко, монахи от удивления даже забыли вынести запивку. Вечером того же дня в заключение заседания конференции о. Василий рассказал об участии нашей группы в литургии и всех пригласил последовать нашему примеру.

На следующий день первыми, кого мы увидели, войдя в храм, были несколько «воинов» во главе с Моисеем, наклонившие головы под епитрахиль. Почти все участники конференции собрались на литургию. Вместе с нами причащались уже не только «воины», но и некоторые гости, например, иподиакон экзарха Белоруссии митрополита Филарета с супругой.

После службы к нам подошли два «воинских» священника и рассказали о том, какое впечатление произвели на монахов наши действия. Братия была удивлена таким дерзновением. Сами они хоть и служат литургию каждый день, причащаются редко (те, кто был на их обычной службе, говорят, что они даже чашу не выносят). «В этом случае, — сказал один из подошедших к нам священников, о. Иоанн Ронча, — предстоятель превращается в потребителя... — улыбнулся и добавил — Святых Даров». Он сказал, что они вместе с о. Василием Михоком призывают народ к частому причащению, и его наш поступок очень порадовал. А мы были рады тому, что нашли понимание в Воинстве.

Писать подробно о конференции в рамках этого очерка нет возможности. Скажу только, что она была первой попыткой диалога движения мессианских евреев («евреев за Иисуса») с православными.

Следующие два дня после конференции мы провели в административном центре Трансильвании г. Сибиу. Там же мы продолжили начатые в монастыре Бранковяну общение с Воинством и «маленькое литургическое возрождение».

(Продолжение в следующем номере)
Александр БУРОВ

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС — ЭТО ВОПРОС ДУХОВНЫЙ

интервью председателя братства «Сретение» Дмитрия Гасака о поездке в Святую Землю

Кифа: Какими Вы для себя видели цели этого паломничества?

Дмитрий Гасак: Духовная цель всякого паломничества — это, конечно, встречи, это познание жизни церкви, жизни общества, жизни народа, обретение даров Божиих, т.е. стремление увидеть то, каким образом Господь действует, как люди веры живут в разных местах, что эта вера им дает, что Господь им открывает — т.е. общение в очень широком смысле слова. Интересно, что обычно паломникам, которые приезжают на Святую Землю, нет дела до того, что там происходит, до людей, которые там живут, даже до христиан, поэтому они ни с кем не общаются. Они едут по святым местам: человек приезжает с пакетами каких-то крестиков, каких-то платочков, прикладывает их ко всем святыням и т.д. Никто не ищет общения с христианами, которые живут на этой земле. А это очень важно. Те, с кем мы там встречались, нам сказали: «Спасибо вам, что вы ищите общения, что вам интересно то, как люди здесь живут, а не только то, что здесь было две тысячи лет назад».

Кифа: Как Вам кажется, каковы были результаты поездки?

Дмитрий Гасак: Об этом довольно сложно говорить в небольшом интервью. Но хотя бы о некоторых итогах, которые были, на мой взгляд, очень важны, я скажу.

Это, во-первых, то общение, которое происходило внутри нашей группы, где были собраны очень разные люди: и те, кто давно в церкви, и люди недавно воцерковленные. Почти все члены группы принадлежат к еврейскому народу (вполне или наполовину — это другой вопрос), но раньше мало общались между собой на эту тему вместе. Естественно, мы обсуждали судьбу еврейского народа, и здесь важно было увидеть своими глазами воплощение каких-то пророческих евангельских строк, подумать о том, какие здесь возможны выходы и возможны ли они? Здесь можно было с большей остротой говорить о том, что значат слова, что во Христе нет ни эллина, ни иудея, ни раба, ни свободного; что означает в наше время, в наши дни, в нашей церкви, вообще в христианстве избрание Израиля по плоти и т.д.

Во-вторых, в эту поездку Господь дал нам встретиться с разными людьми. Прежде всего — с русскоязычными евреями, которые приехали в Израиль в разные периоды и так или иначе стараются сохранить свое христианство, свою веру. Мы встречались с ними и в Иерусалиме, и в Хайфе, и в других местах. Были очень хорошие и важные разговоры о христианстве на Святой Земле, в основном о проповеди Христа.

Какова вообще перспектива христианства в Израиле, в Палестине? На сегодняшний день там есть представительства многих Поместных православных церквей, Католической церкви. Шутка ли сказать, но в Храме Гроба Господня рядом стоят престолы и православный, и католический, и сирийский; дохалкидонские церкви тоже имеют свои престолы. Но видно, что единства никакого нет. Это важно видеть своими глазами для того, чтобы понимать, что происходит. Иерусалим — это центр трех мировых религий: христианства, иудаизма и ислама. Здесь очень видно, каким образом могут столкнуться религии, видно и то, что по-человечески выхода из этого, на мой взгляд, нет, о чем свидетельствует и сама по себе ситуация в стране: впечатление такое, что этот котел так и будет кипеть до окончания века.

Кифа: Что было для Вас самым важным?

Дмитрий Гасак: Наверное, то, что здесь, на этой земле, особенно видно, насколько велика ответственность человека за то, что происходит в истории, и насколько велики последствия каких-то правильно или неправильно осуществленных шагов, насколько от этого зависит судьбы многих и многих людей. Очень важно видеть последствия ошибок, грехов в духовной жизни, которые тоже простираются на сотни, а может быть, на тысячи лет. Здесь особенно видно, что главный вопрос — это вопрос духовный, и пока он не разрешен, никакие остальные вопросы решиться не могут. У нас в России это не видно, в Европе это не видно, хотя в последнее время и здесь что-то меняется. И еще, на мой взгляд, очень важно, что все многочисленные трудности, вопросы, проблемы на этой земле, где сошлось не только много национальностей, но, прежде всего, много религий, невозможно разрешить вне христианства, вне Христа.

Интервью других участников поездки — на следующей странице

ПРИКОСНУТЬСЯ К РЕАЛЬНОСТИ

Кифа: Каковы были цели этой поездки?

Свящ. Георгий Кочетков: Прежде всего, нужно было, чтобы некоторые наши братья и сестры, которые так или иначе по крови связаны с еврейством, посмотрели на Израиль, на его современную жизнь, на церковную жизнь, на самих себя как-то по-новому. Чтобы они не по слухам и не по прессе, не по каким-то вторым источникам знали о положении Израиля, а сами прикоснулись ко всему этому. Это редко происходит. Люди едут в Израиль или по делам, или в паломничество, т.е. чтобы приехать и уехать, они мало интересуются тем, что происходит в стране, как живет народ. Или же они едут с точки зрения потенциальных иммигрантов, которые думают: а не поехать ли нам туда жить. И тогда это тоже другая точка зрения: люди априори чаще всего все решили, они недовольны чем-то, что было в их прежней жизни, иногда хотят забыть свою прошлую жизнь и даже прошлую страну, откуда уезжают с обидой — редко с благодарностью, поэтому готовы к восприятию всяких идеологем сионистского плана или им подобных.

Кифа: Все ли члены группы имеют какие-то еврейские корни или нет?

О. Георгий: Нет, из четырнадцати человек двое не имеют никаких еврейских корней — это я и Дмитрий Гасак, который поехал в последний момент, когда выяснилось, что без такого помощника мне нельзя ехать, и, кроме того, когда стало ясно, что ему самому это важно, потому что в каких-то мировых процессах — духовных, политических, социальных, культурных, исторических — нужно лучше разбираться. Он участвовал и во второй половине поездки, когда фактически вся первая группа уехала и мы отдыхали у Галилей-

ского моря, живя в монастыре.

Мы знали, что есть люди, которые хотя бы с нами встретиться, что представители разных общин — и арабских, и еврейских, и русские люди, которые думают о церковной жизни — хотели с нами поговорить. Поэтому во второй части поездки на первом месте стояло более подробное, более глубокое и личностное общение в узком кругу православных людей, живущих в Израиле, обеспокоенных той ситуацией, которая там в последние десятилетия складывается, ищущих какие-то выходы из создавшегося положения при большой разнице позиций, воззрений, представлений о путях выхода и т.д. В этом общении участвовало много людей, которых мы раньше не знали, в т.ч. священнослужителей.

Кифа: Мы знаем, что в течение всей первой части поездки у вас каждый день были достаточно долгие разговоры, когда вы подводили итоги каждого дня. Удалось ли достичь в результате этих разговоров какого-то единого видения того, что происходит на Святой земле?

О. Георгий: Для меня было большой радостью, что в первой половине поездки, самой сложной, где нужно было как-то вместе пережить еврейскую проблему, не сразу, но нашелся общий язык между всеми. Конечно, всегда останутся какие-то частные различия. Это абсолютно нормально. Но все-таки в основном мы нашли общий язык, хотя начинали с очень разных представлений, разного уровня знаний о ситуации, с разных впечатлений.

СВИДЕТЕЛЬСТВО НАДЕЖДЫ

Кифа: Какой Вы видели цель этой поездки?

Семен Зайденберг: С одной стороны, всегда есть проблемы земли, проблемы страны, народа, церкви на этой земле, с другой стороны — есть тайна всего этого. И наша цель всегда: увидеть проблемы, увидеть ту реальную жизнь, которая есть, но увидеть все это изнутри вот этой тайны, изнутри благодарности — через общение. Не смотреть на это просто внешними глазами, что, как вы понимаете, в случае Израиля не так просто. Поэтому, видимо, наша группа большей частью и состояла из тех людей, которые так или иначе считают себя евреями — это как раз та формулировка, согласно которой изначально заселялся Израиль после 1948 г. (Еврей — тот, кто себя считает таковым. Существует много разных формулировок: тот, кто чтит Тору, у кого мать еврейка и т.п., но эта самая универсальная: кто себя считает таковым — тот и еврей.) Конечно, была тайная надежда подумать и о призвании Израиля по плоти, об особом даре церкви Израиля, о чем думал апостол Павел. Говорить о подобных вещах очень непросто и рискованно, поэтому, я думаю, это явно не формулировалось, вслух не говорилось. Но поскольку это все-таки получилось — видимо, это все-таки входило в задачи.

Кифа: О. Георгий сказал, что ему было интересно Ваше наблюдение, что люди там ходят, как потерянные, т.е. они не нашли себя, ни того, что там искали.

Семен Зайденберг: Я сказал не совсем так. Я сказал, что люди не вернулись к себе, народ не пришел к себе, что это

видно в лицах людей. Я эти слова говорил в евангельском контексте: ученики пришли ко гробу, Христа не нашли, но «возвратились к себе». Это можно понять и так, что воскресшего Христа они еще не видели, Воскресения для них еще не было, но вот это возвращение к себе, в себя — это та точка, откуда может что-то расти, где может быть воспринято Воскресение, где может быть воспринята и обновлена вера. И вот этого я там не увидел. Люди, живущие там, по-своему счастливы, они действительно чувствуют себя единым народом, живущим на своей земле, в этом смысле им можно позавидовать — есть этой стране и этому народу какой-то огромный залог от Бога, — но вот что это за народ, что это за земля, как жить на этой земле, как общаться на этой земле, — и с Богом, и с ближними, и внутри этого народа, и с другими народами, — вот это еще не очень понятно. И сейчас, я думаю, еще менее понятно, чем раньше, когда Израиль только создавался. Надо сказать, мы там увидели, что это не только и, может быть, даже не столько проблема Израиля: разделенное христианство, практически потерявшее общение внутри себя даже на уровне одной конфессии, скажем, православия, тоже, можно сказать, еще не вернулось к себе, — там это ощущается особенно остро. Вот в этом смысле пока еще возвращения к себе нет ни для кого, хотя есть надежда и живое свидетельство, что оно все-таки начинается.

В этом для меня главный плод паломничества: эта земля, действительно, — огромное свидетельство Надежды, которая (и эта земля свидетельствует об этом, я бы сказал, с непосредственной очевидностью) есть Христос — воплотившийся, умерший и воскресший, «уже не умирающий».

ОБЩЕНИЕ — ПРОБЛЕМА И ДЛЯ НАС

«Кифа»: В чем была цель этой поездки?

Григорий Гутнер: У нас в течение поездки было две центральных темы, обе достаточно трудных. Первая тема — это отношение иудаизма и христианства. Вопрос об отношении христианина к иудаизму, к еврейству как таковому, к миссии Израиля, обсуждался болезненно. Видно было, как эта тема тяжела и важна для тех людей, которые здесь живут. Оказалось, что и для нас она немаловажна. В каком-то смысле само существование Израиля, не Израиля как государства, а Израиля как своего рода мистической общности, народа Израиля, который возник благодаря завету с Богом, сама его миссия для нас остается важной. Но в чем она — это вопрос для всех нас.

Вторая тема, к которой мы постоянно возвращались — это тема общения. Израильское общество — это общество, в котором общение между разными людьми, крайне друг с другом несхожими и далекими друг от друга, — жизненная необходимость. С другой стороны, это проблема для тех братьев и сестер, с которыми мы там встречались, тех христиан, которые пытаются создавать какие-то общины. Там есть достаточно большое количество православных, которые называют себя общиной, хотя это не община в нашем смысле этого слова. Это люди, которые приехали из России, живут в Израиле, ощущая себя евреями, но они при этом православные. Православными многие из них стали, по-видимому, еще до отъезда, некоторые крестились там. Они достаточно напряженно совмещают в себе свое еврейство, свою любовь к Израилю, к этой стране и, с другой стороны, свое православие. Ситуация у них крайне непроста, потому что их как бы «не любят с двух сторон». С одной стороны их не любят иудеи, с которыми им приходится постоянно сталкиваться, с другой стороны к ним очень настороженно относятся местные традиционное православие — допустим, арабы или греки, которых там достаточно много. Мы с

Совместная агала паломников с израильскими христианами в иерусалимском парке напротив Сиона

ними довольно много общались, и видно было, как им тяжело. Но эта тяжесть не только результат внешнего давления: их проблемы очень часто состоят в недостатке общения между собой, в том, что реальной общинной жизни, реальной близости у них нет. Они все время пытались понять, как мы живем, мы, с другой стороны, пытались понять, как они живут, было очень плотное, интересное общение. Замечательная личность, с которой мы там встретились — о. Роман, православный араб, который постоянно собирает вокруг себя православных русских евреев. По сути дела они не разбегаются по разным углам в значительной мере благодаря его усилиям. Его служение в храме, его литургия, его постоянная активная деятельность их собирает, и они большей частью живут вокруг него.

Мы поняли, что крайне важно: общение — проблема и для нас. В каком-то смысле надо было съездить туда, чтобы понять, как плохо и как напряженно мы общаемся, насколько мы не умеем это делать, насколько мы постоянно закрыты друг от друга и боимся друг друга. И, наверное, сформулированная уже *post factum* цель (хотя и непонятно, на первый взгляд, зачем нужно было так далеко ехать, чтобы поставить ее перед собой) — это научиться общаться.

ОПЫТ СОВМЕСТНОЙ ЖИЗНИ

«Кифа»: Как Вам кажется, какова была цель этой поездки?

Людмила Комиссарова: Сейчас в братстве предпринимаются попытки выезжать людьми различных национальностей в те места, в те страны, где их корни, или где живет много людей этой национальности, чтобы познакомиться с современной жизнью этих стран, чтобы понять, может быть, подумать о своих корнях, и чтобы рассеялись различные иллюзии, возникающие, когда человек не живет в этой среде, а просто о ней что-то слышит, читает или как-то об этом думает. Я думаю, в нашей поездке была еще и цель свидетельствовать о своем христианстве людям, которые имеют какие-то еврейские корни.

«Кифа»: Каковы, на Ваш взгляд, результаты?

Людмила Комиссарова: Только один из нас в Израиле какое-то время жил, и учился и работал. Это Иоанн-Доминик, который пришел недавно в христианство из иудаизма и крестился. Для него было важно после своего крещения побывать там. Он несколько раз встречался со своим

другом — иудаистом, у них состоялись какие-то серьезные разговоры. Он даже встретился со своим бывшим учителем, который не от него узнал о его крещении, и это была непростая встреча.

Для других это был опыт открытия страны и жизни народа, опыт открытия жизни христиан в Израиле. И, как всегда это бывает в паломничестве, был опыт какой-то совместной жизни. Он был, как мне кажется, не очень легким, потому что люди были собраны не так, как обычно собираются группы паломников. В эту поездку были собраны те, кто имеет отношение к еврейской национальности. Раньше они не жили вместе, и, может быть, некоторые не очень хорошо были в этом смысле друг с другом знакомы. Внутреннее единство приходилось создавать в ходе паломничества. Итоговые встречи по каждому дню, общая молитва и свидетельство другим людям — они помогали нам объединяться, снимались даже какие-то человеческие противоречия, которые между некоторыми из нас были еще до поездки. Во всяком случае, у меня сложилось впечатление, что отношения между нами стали более дружественными. Я думаю, что нам важно и здесь встретиться всем вместе еще раз, вспомнить нашу поездку и подвести итоги.

«Кифа»: Что произвело на Вас самое большое впечатление?

Людмила Комиссарова: Иудеи в Израиле говорят о том, что Господь призвал их на этой земле, и они будут здесь жить и не уйдут никуда — пусть уходят арабы.

Христиане говорят похожие вещи: это наша земля, по которой ходил наш Господь, вот это камень, на котором Он сидел, это Его гроб. И они пытаются через это приводить людей ко Христу — через эту Святую Землю, через «святую почву».

На сайт Свято-Филаретовского института пришло письмо от молодого человека, который живет в Израиле. Впечатления его от встречи с нами очень положительные. Но в конце он пишет: ему очень жаль, что мы не понимаем, как можно сочетать идею святой земли, отечества, национальную идею с христианством. Действительно, мы об этом пытались там говорить. И эти встречи и беседы с местными христианами были для меня самым большим впечатлением.

«У МОЛОДЕЖИ ЕСТЬ ТОСКА ПО ЕДИНСТВУ»

— считает член центрального комитета ВСЦ Оути Васко (Финская православная церковь)

Кифа: Дорогая Оути, поздравляем Вас с избранием в руководство ВСЦ. Что из опыта других (инославных) церквей, по Вашему мнению, могло бы существенно обогатить православные церкви?

Оути Васко: Во Всемирном совете церквей и в экуменическом общении очень важен диалог между церквями, потому что тогда можно чему-то научиться у других церквей, а также и у своей церкви — тому, что раньше в ней не считалось важным. Например, нам, православным, хорошо было бы усвоить некоторые более гибкие формы правления, которые сделали бы возможным участие мирян в принятии решений, касающихся жизни церкви. Это один из примеров того, что могут почерпнуть православные в межцерковном общении.

Кифа: В интервью журналу «Orthodoksi viesti» Вы сказали, что, среди прочего, церковный опыт и евхаристическое единство — это то, чем православные могли бы поделиться в процессе экуменического диалога с другими церквями. Что Вы имели в виду?

Оути Васко: Идеалом православной церкви можно считать такую совместную жизнь и такое собрание, в котором мы вместе живем как христиане. Конечно, это не везде осуществляется в точности так, но все-таки это цель. Церковное евхаристическое собрание — это тот идеал, до которого мы стараемся вырасти в православном собрании. По-моему, это то, чем мы могли бы поделиться с другими церквями: нашим опытом быть евхаристическим собранием. Я бы подчеркнула, что мы стремимся создавать такую церковь, в которой люди — разные и каждому найдется в церкви место. Это тоже не совсем воплощается на практике, но это наш идеал.

Кифа: А как на практике в приходах Финской православной церкви реализуется этот идеал?

Оути Васко: Конечно, есть разные приходы. Есть такие, в которых общинность не реализуется. Но есть приходы, в которых люди стремятся к живому соборанию. Формы могут быть свободными, и эта свобода формы связано с финской культурой. В любом случае, важна церковь. И, конечно, это всегда незаконченный процесс, который нужно продолжать, нужно идти вперед все время. Здесь важна роль каждого, не только священника. Может быть, в Финляндии часто ожидают, что священник или настоятель будут действовать так, что родится собрание, но один человек не может этого сделать, для созидания собрания нужны все.

Кифа: Что необходимо для широкого участия церковного народа в экуменическом диалоге?

Оути Васко: ВСЦ является одной из форм экуменической деятельности, это экуменическое сообщество, в котором есть представители из всех входящих в него церквей. Задача участников — представлять свои церкви, свои церковные семьи, а также и культуру своей страны. Я сама финка, православная, и отчасти это во мне соединяется. Мы участвуем в собраниях и на них вместе принимаем решения по вопросам, касающимся экуменизма. И конечно, самое главное — донести эти вопросы и решения на родину, в свою церковь, в свой приход и вводить все это в практику.

Все-таки решения принимаются не ради решений и ВСЦ действует не только на глобальном уровне. Это все время большая проблема в экуменическом движении, а также в ВСЦ: происходит ли соединение глобального и местного уровней, действует ли все это на практике или нет. Потихоньку ситуация меняется, но от представителей церквей в ВСЦ требуется многое. Нужно не только участвовать во встречах, но и приносить плоды этих встреч в свое собрание, в котором потом можно организовывать экуменическое общение и знакомиться с христианами других конфессий на своем местном уровне. В Финляндии это довольно повседневная вещь, потому что многие семьи являются экуменическими в своей основе: часть семьи относится к лютеранской, а часть — к православной церкви. Но важно, чтобы мы собирались и на уровне прихода и действовали бы сообща, решая вопросы на местном уровне как христиане, искали бы точки соединения и способы помогать друг другу в различных ситуациях.

В Финляндии хорошая традиция: почти у всех финских православных приходов есть дружественные лютеранские приходы, совместно с которыми организуются различные мероприятия для молодежи, взрослых и других групп. Я сама родом из Оулу, и там у нашего православного прихода есть дружественный лютеранский приход, который находится совсем рядом. У нас были общие помещения, проводились различные общие мероприятия. И это очень важно. В таких дружественных приходах можно делиться эку-

Фото свящ. Вячеслава Скопца

меническим опытом и решениями, принятыми в ВСЦ, а также пытаться вводить эти решения в практику.

Кифа: Получается порою, что православные гораздо чаще и успешнее общаются с инославными, чем между собой. Не требует ли межправославное сотрудничество в наше время не меньше усилий, чем сотрудничество межхристианское?

Оути Васко: В православных церквях мы живем в такой ситуации, когда желаемое нами единство не воплощается, и это наша боль, которую мы должны чувствовать. Наша церковь не едина. Существуют многие разделяющие ее факторы. Эта ситуация продолжается уже давно и, конечно, есть попытки ее исправлять.

Я считаю, что экуменические диалоги и экуменические сообщества важны для православных, потому что это те редкие ситуации, в которых православные действуют совместно или, по крайней мере, встречаются.

На каждой встрече ВСЦ есть собрания, в которых участвуют только представители конкретных церковных семей. Так было и в Порту-Алегри, и сейчас на собрании центрального комитета. Все православные сидят за одним столом: как из ориентальных (дохалкидонских) церквей, так и представители восточной православной традиции, и это редкость. Таких официальных встреч больше нигде нет из-за разногласий и даже из-за нежелания совместных встреч, на которых можно было бы вместе подумать над решением болезненных вопросов.

Кифа: Можно ли сказать, что ВСЦ способствует диалогу между православными церквями?

Оути Васко: Да, я думаю, что так можно сказать. В последнее время самые значительные православные собрания, на которых все православные присутствовали — это экуменические собрания. Конечно, эти собрания не являются теми органами, которые принимают решения, но, по крайней мере, есть хоть какая-то связь. Конечно, различные разногласия проявляются и на этих собраниях, но то, что сидим за одним столом — это хороший пример того, что мы можем делать какие-то шаги вперед.

В какой-то мере экуменический диалог с другими христианами происходит проще, когда мы не углубляемся в трудные богословские вопросы, когда идет какая-то совместная работа в социальных вопросах, которые можно обдумать, оставляя на заднем плане богословский разговор.

На межправославных встречах трудно оставлять богословие, в том числе и богословские разногласия, на заднем плане, поэтому различные разномыслия очень сильно выявлены и трудно сотрудничать. Разногласия ярче проявляются, когда мы ближе друг к другу.

С лютеранской церковью в чем-то легче сотрудничать, потому что мы уже заранее знаем, как мы далеки друг от друга в богословских вопросах, и поэтому оставляя это «за скобками», можем организовать, например, общие субботворительные мероприятия или встречи по другим вопросам. Но когда вместе собираются православные, ситуация иная. Конечно, нужно стремиться как к более тесной совместной деятельности, так и к богословскому диалогу и между православными, и между христианами в целом.

Кифа: Какова в обретении межправославного единства роль Синдесмоса?

Оути Васко: Синдесмос — это международная православная молодежная организация, цель деятельности которой — в служении церкви, в служении единству церкви.

Исключительность Синдесмоса в том, что эта организация собирает православную молодежь, у ко-

торой нет какого-либо иерархического положения в церкви, для обдумывания церковных, богословских, общественных и глобальных вопросов. Молодежь свободна думать, размышлять и действовать.

Опыт единства, полученный в Синдесмосе, в который входят представители из разных православных церквей и культур, молодежь может доносить до своей церкви, и таким образом соединять наши церкви и служить единству церкви и распространять его. У молодежи есть тоска по единству.

Кифа: Отец Хейкки Хуттунен, бывший президентом Синдесмоса в 1992–1995 гг., сказал в интервью журналу «Православная община» (№ 53), что призвание финнов — в межправославном сотрудничестве: «наведение мостов» между Востоком и Западом. Близка ли Вам такая точка зрения?

Оути Васко: Финляндия исторически была таким местом, в котором встречаются Восток и Запад. Это касается и православных церквей. Православие пришло в Финляндию с Востока. Но мы живем в западной культуре и под влиянием Запада. В этом смысле легко присоединиться к видению отца Хейкки, что финны могут строить мосты между Востоком и Западом.

И конечно, это имеет отношение как к межправославному сотрудничеству, так и к экуменическому. Финская православная церковь и финское общество — это мост, или создатель связей, или даже посредник. Но я думаю, что для лучшего исполнения этого требуется некое конкретное видение у Финской православной церкви и в целом у финнов. Мы не можем быть флюгером, который поворачивается в ту сторону, в которую выгодно повернуться. У нас должно быть ясное видение: в какую сторону направляется экуменизм, в какую сторону — совместная христианская жизнь, а в какую — православная жизнь.

Мы сами живем в такой церкви, в которой по видимости дела обстоят хорошо. У церкви стабильное положение: есть молодые богословы, церковные работники, довольно стабильное положение в отношении членов: люди не выходят из церкви и их не приходит неожиданно много. Но вопрос в том, что есть активная приходская жизнь? Как, например, на приходе осуществляется научение? Это такие вопросы, которые требуют уточнения в церкви: что мы хотим, как мы живем, что значит быть православным христианином в Финляндии?

Кифа: Скажите, пожалуйста, несколько слов о результатах работы первого заседания вновь избранного ЦК ВСЦ.

Оути Васко: В ВСЦ Генеральная ассамблея — это высший орган, который принимает решения. В феврале этого года на заседании в Порту-Алегри был избран новый центральный комитет, первое заседание которого было в августе.

Первое заседание всегда знаменательно. Генеральная ассамблея всегда определяет направления деятельности, а потом центральный комитет их еще уточняет и обдумывает программу работы и те практические мероприятия, которые будут проводиться в течение 7 лет в ВСЦ.

Центральный комитет следил за принимаемыми на Генеральной ассамблее решениями, теперь же старается уточнить намеченные планы, чтобы наша деятельность была более динамичной и плодотворной. И конечно, впереди еще много работы.

Можно сказать, что заседание прошло в хорошей атмосфере. Вот некоторые центральные вопросы, на которых ВСЦ в течение семи лет будет концентрировать внимание. Это ситуация на Ближнем Востоке: каким образом церкви могут оказывать помощь в решении конфликта на Ближнем Востоке? Одним из центральных вопросов является осмысление христианской духовности: какова она и как она может быть воплощена в условиях экуменизма? Вопрос о духовности является продолжением работы специальной комиссии, которая действовала в 1998–2002 гг. и обдумывала участие православных в деятельности ВСЦ. Третьим центральным моментом можно назвать то, что вопрос миссии сейчас связывают более тесно с богословским осмыслением единства церкви. В какой мере в этом смысле мы можем продвигаться вперед в экуменическом диалоге и что значит сотрудничество в вопросах миссии?

Еще можно сказать, что ВСЦ продолжит работу в отношении экуменического воспитания, а также в отношении вопросов дьяконии. Межрелигиозный диалог — тоже одна из тем, которую ВСЦ хочет поддерживать и считает ее важной.

Вот что можно кратко сказать о результатах работы центрального комитета на сегодняшний день.

Хельсинки, 27 сентября 2006г.
Беседовала и перевела беседу с финского
Александра СКОПЕЦ

«Мы вчера все поздравляли друг друга с воскресением...»

Из письма крестнице

...Хочу рассказать тебе о важном духовном событии, которое произошло вчера.

У нас вчера было отпевание сестры нашей Аллы Даниловны Василевской. В храме на ее отпевании был свет и мир. Она была братским человеком, всех знала и все ее знали. Не было никакого отчуждения от нее, все просто столпились у гроба и не уходили до конца службы, не было обычного «почтительного» расстояния перед гробом. Как сказал о. Георгий - она вернулась в свою среду. Имелись в виду храм и братство: три последних года она не вставала с постели, у нее было заболевание крови, а когда я с ней познакомилась в девяностые годы, она служила алтарницей и очень любила батюшку, храм, братство, наше движение. У нее была очень драматическая и даже трагическая судьба, отец — «враг народа», сама она была из двенадцати, запрещенных в служении вместе с о. Георгием в 1997г. Она мечтала о реабилитации своего духовного отца, так же, как в свое время мечтала о реабилитации родного. И это осуществилось при ее жизни. Она закончила

Московский мединститут, всю жизнь работала врачом-наркологом, заведовала отделением, была кандидатом мед. наук. Лечила многих именитых людей, в том числе Высоцкого, но главным было то, что она умела видеть всех и ко всем подходить лично. У нее было много немощей, которые она несла всю жизнь — страхи, болезни. Но ее направленность на других, верность христианскому пути, который она обрела уже в преклонные годы, видимо, дали ей то благоволение в очах Божьих, которому мы были все свидетели вчера. И отпевание, и похороны, и поминальная трапеза - все проходило в свете и духе Христовом. «Вот какой праздник устроила нам Алла!» — говорили мы при расставании друг с другом. Она собрала и тех, кто по разным причинам, отошел от братства. Для меня ее жизнь была примером того, что сила Божья в немощи совершается. А также того, что Господь смотрит, в первую очередь, на путь человека, на его дух, а все душевное проходит и прошло. Господь вчера явно присутствовал, и это Его явление в таинстве смерти, как в таинстве Царства, все ощутили и об этом говорили на поминках. Я вдруг воочию увидела то, о чем ап. Павел говорит, что его тело как ветхая палатка вот-вот разрушится, а дух отойдет к Отцу. Действительно, не было никакой скорби. Действительно, Господь провел Аллу через многие испытания, дух ее созрел для Царства Небесного и мы вчера все поздравляли друг друга с воскресением.

Очень хочется чтобы многие и многие — все — получили такой опыт свидетельства вечной жизни. И ты — тоже. Но как это осуществить? Господу все возможно. И все возможно верующему.

Молись, Настюша, чтобы Господь тебя поставил на путь Свой, чтобы ты перестала ходить путями чужими. И я буду молиться о том же.

(Письмо публикуется с согласия автора)

ОНА БЫЛА НЕОБЫКНОВЕННО ЖЕРТВЕННЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Слово в память Аллы Даниловны Василевской (+ 6.11.06)

Может быть, не все знают, кто такая Алла Даниловна Василевская. Она пришла к вере в начале 1990-х годов. Жизнь ее была отнюдь не самой легкой. С детства вместе с отцом она была в Воркуте — среди ссыльных, невинно страдавших. Потом она переехала сюда, в центр, стала врачом-наркологом, кандидатом медицинских наук. Лечила известных людей, в т.ч. Высоцкого. Она никогда не забывала своего отца и всегда стремилась быть благодарным человеком. Она помнила и свою землю, часто вспоминала Белоруссию и белорусский язык, насколько это было возможно, по впечатлениям раннего детства.

И все-таки новая жизнь началась тогда, когда она пришла к Богу, пришла в Церковь, стала христианкой. Будучи по характеру очень деятельным человеком, она сразу включилась в помощь церкви. Она просто не могла не помогать. Делала так, как могла, то, что могла, невзирая ни на что. Она была готова делать самую черную работу. Будучи кандидатом наук, известным специалистом, она могла работать уборщицей в храме. Даже когда вещи высказывали у нее из рук, иногда бились, это было печально, но это было не препятствие. Она очень привязалась к нашему братству, к нашему приходу (сперва это был Владимирский собор).

И вот настал 1993-94 год — первые большие гонения на наше братство. Она их пережила необыкновенно тяжело. Когда в храме на Сретение 1994 года она увидела, как пытаются изгнать живую Церковь из церкви — с нагайками, силами Черной сотни, ложью и клеветой — она сказала: «Я буду всю жизнь служить правде Божьей и биться за нее». Потом она перешла вместе со всеми нами на служение в Успенский храм в Печатниках. И там тоже ежедневно, бросив все свои житейские дела и заботы, трудилась. Она даже жила в храме, потому что дел было много, а помогавших людей недостаточно. Годы были очень трудные — 1990-е годы, вы их помните. Но она знала, что в Сретенском монастыре в 1994 году произошло некое насилие, некая несправедливость, и она делала все для того, чтобы восстанавливать «скинию Давидову падающую».

Она была человеком особого характера. Не всем и не всегда с ней было легко. Так бывает, особенно с людьми очень активными, деятельными, со своими идеями, со своими представлениями о жизни. Она питалась и мудростью истории, народа, и мудростью Церкви, которую она очень глубоко чувствовала и буквально поглощала, вбирала в себя. Она никогда не уставала это делать и готова была вникать в жизнь Божью и в жизнь Церкви каждый день, как и в Слово Божье. У нее никогда не было разрыва между ее верой и принципами ее жизни. Она возматывала в вере и всегда старалась как-то исправлять свои недостатки и согрешения.

Она была необыкновенно жертвенным человеком и была готова отдать абсолютно все, все свои накопления за всю жизнь. Представьте себе, что вот в эти голодные годы, в первую половину 1990-х, человек приносит и жертвует, скажем, золотые червонцы дореволюционной чеканки, серебряные ложки и т.д. Из того, что она накапливала, что она ценила, будучи человеком нецерковным, не осталось ничего, чем бы она не пожертвовала. Она передала и свою квартиру братству, которому служила тоже до конца дней своих.

Но время шло. Настал 1997 год, и она увидела картину еще более страшную, чем в 1994 году. Все происходило на ее глазах, и она в какой-то момент просто как бы обезумела от того зла, от той жестокости, от того коварства, которое было применено против нее тогда, 29 июня 1997 года. И она сказала: «Я добилась реабилитации своего отца по плоти, я добьюсь реабилитации и своего отца по духу». Она верила, что придет такой момент, что правду Божью победить нельзя, какие бы силы против нее ни выступали. Конечно, она была одной из тех, что потом был отлучен от причастия на несколько лет, без всякой вины, вместе с 12 лучшими нашими прихожанами, которых все хорошо помнят. И она пронесла эту горечь так, как смогла, насколько хватило ее сил и многого добилась, хотя иногда в чем-то срывалась. Она говорила: «Я не могу простить тех, кто напал на нас. Я не смогу вместе с ними причаститься». В 2000 году, как вы помните, Великим постом были сняты все запрещения, хотя сделано это было так, как всегда это делается в таких случаях, когда большое беззаконие пытаются загладить тихонечко, под шумок. Потом были проблемы с Богословской комиссией, но и они прошли в 2001 году. Она все это

У храма преп. Сергия Радонежского после снятия прещений. 15 марта 2006г.

глубоко переживала и, конечно, силы ее были подорваны; после этого она уже почти не выходила из дома.

Ее силы таяли, но она продолжала жить, общаться, причащаться, писала мне письма — всегда необыкновенно светлые, солнечные, всегда исполненные благодарности — как я себе всегда говорил, ни за что: это всегда намного превышало те реальные дела и заслуги, которые можно было бы увидеть в нашей реальной жизни. Но она видела это добро, она ценила каждое доброе слово. И она проявила свою верность. Эти вера и верность, соединенные в ее жизни, дорогого стоят. И она сама умела ценить эти вещи: слишком рано в жизни она познала все виды жестокости и несправедливости, болезней и страданий людей.

Конечно, было жаль, что последнее время мы редко виделись. Иногда, не часто, я звонил ей. Чаще получал от нее письма. Отвечать на них было невозможно, не отвечать — тоже было невозможно. И я отвечал так, как мог, не в письменном виде, а как-то иначе, может быть, духовно.

Конечно, она была свидетелем своей эпохи. Ее хорошо помнят все, кто ее знал. И даже если в чьей-то жизни она была очень непростым человеком, с которым, может быть, не в каждый момент жизни можно было согласиться, даже в этом случае забыть ее было нельзя. Она мужественно и стойко на старости лет перенесла гонения за правду Христову, за правду Божью, за правду Церкви, часто, как вы знаете, чинимые от имени самой церкви.

Мне очень хотелось бы, чтобы вы все запомнили ее имя. Даже те, кто о ней только слышал, и кто о ней, может быть, и не слышал ничего до сегодняшнего дня. Мне бы хотелось, чтобы мы вспомнили ее и вспоминали ее всегда, когда наступит канун этого трудного в нашей истории дня — 7 ноября. Церковно, как вы знаете, он наступает с вечера кануна этого дня.

Наверное, не случайно чад Божье Алла отошла ко Господу именно в этот день. Интересно, что по церковному уставу в этот день празднуется странный церковный праздник, который в Типиконе называется «трясение». Это в память избавления жителей Константинополя от очередного землетрясения. В какой-то степени это символично — 7 ноября праздновать «трясение». Нашу страну в этот день однажды так потрясло, а вместе с ней и весь мир, что какое уж тут землетрясение в Константинополе может с этим сравниться.

Алла была человеком, который испытал на себе все толчки этого «трясения» — страшного, ужасного, бессмысленного, жестокого. Она была действительно свидетелем эпохи и носителем ее традиции. Так что, когда вновь настанет 7 ноября, и праздник трясения снова будет праздноваться в церкви, пожалуй, присоедините память об Алле к своим молитвам, хотя бы одним словом. И может быть, Бог даст, таких трясений в нашей истории, в нашей жизни будет меньше.

Вечная память новопреставленной верной сестре во Христе Алле!

Свящ. Георгий Кочетков. 6 ноября 2006 г.
Слово было произнесено после вечерни, которую паломники, возвращавшиеся из Архангельска, служили в вагоне поезда.

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА БРАТСТВ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

© РОО «Преображение». Все права защищены

Главный редактор:
Колымагина А.В.
Зам. гл. редактора:
Буров А.А.

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru
Электронная версия газеты:
http://lgazetkifa.ru

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Елена Шевелева,
Дмитрий Матвеев, Владимир Лидский,
Виктор Котт

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1300. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 21 ноября 2006 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 23 ноября 2006 г.

Нашу газету можно приобрести
в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38);
в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Телефоны распространителей
в Москве: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 210-7006 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова);
Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);

Твери: 8-4822-50-2308 (Олег Ермолаев);
Архангельск: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров);
Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);
Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов)